

Большой Театр. — 1992. — 109 нр

Слово — дирижеру-постановщику Юрию Кочневу

На страницах нашей газеты о работе над спектаклем «Фауст» уже рассказывал режиссер-постановщик С. А. Штейн. Сегодня слово дирижеру-постановщику Ю. Л. Кочневу:

— Закончена корректурная работа, начались оркестрово-сценические репетиции, — рассказал Юрий Леонидович. — В период корректур немало времени ушло на сверку оркестровых партий с авторской партитурой. Перевод литературного текста оперы, сделанный еще в XIX веке и исполняемый в наших театрах до сего дня, изобиловал небрежностями и неточностями в ритмике вокальных партий. В нашем спектакле впервые на русском языке прозвучит специально подготовленный экзиритмический текст вокальных партий. Сейчас мы приступили к самому интересному и ответственному периоду — раскрытию собственно музыкальной драматургии в контакте оркестра и сцены.

Музыкальная интерпретация «Фауста», как любого «запетого», находящегося «на слуху» опер-

ного шедевра, требует особо бережного отношения к авторскому замыслу и освобождения от привычных наслоений. Особенности восприятия известных опер таковы, что слушатель ждет исполнения любимых номеров (в «Фаусте» это — каватина Валентина, ария Маргариты, куплеты Зибеля, куплеты Мефистофеля) и готов получить удовольствие от них вне зависимости от музыкально-драматургического контекста спектакля. Поэтому нам особенно важно найти те точные штрихи в вокальной интонации и оркестровой ткани, тот темпо-ритм, которые высветят драматургический смысл этих эпизодов.

Существенна в музыкальной драматургии «Фауста» религиозно-хоральная основа в раскрытии гетевского замысла. Будучи ревностным католиком, Гуно с глубочайшей искренностью и силой провел хоральные лейтмотивы через всю музыкальную ткань оперы, но эти моменты, как правило, смазывались в предшествующих постановках в силу известных идеологических

установок прошлых лет.

В музыкальной концепции нашего спектакля эта линия должна получить законченное и монументальное воплощение. Гуно использует все мощные ресурсы оперного театра — солистов, полные составы хора, балета, мимического ансамбля, сценического оркестра. В то же время в блестящей по драматургической выразительности оркестровке оперы использованы изысканнейшие нюансы нежности и лиризма, которые должны высветиться в тембровых красках оркестра. Все это требует от вокалистов и оркестра владения огромной динамической палитрой — от нежнейших *pianissimo* картины «Сад» до мощного *fortissimo* Марша из третьего акта и «Вальпургиевой ночи».

Музыкальная концепция оперы представляется мне как глубокая лирическая драма огромного масштаба, пронятая мощным религиозным пафосом. В какой степени нам удастся решить поставленные задачи, покажет премьера, — закончил рассказ Ю. Л. Кочнев.